

Стоило Мацуде Дзинпэю представить, что его друг детства едва не взлетел на воздух при разминировании, как сердце испуганно пропустило удар. В душе вскипела глубокая, искренняя благодарность Годжо Харе, который спас Хагивару Кэндзи от верной гибели.

Тут Дзинпэй заметил, что на друге нет бронежилета. Взглянув на застывших позади бойцов саперного отряда, которые все еще парились в тяжелой защитной экипировке, он мгновенно все понял. Кэндзи избавился от снаряжения не после того, как обезвредил бомбу, а задолго до этого — скорее всего, перед самым началом работы.

Лицо Мацуды мгновенно потемнело. Он придвинулся вплотную, сверля друга тяжелым взглядом:

— Хаги, колись: ты что, снял бронежилет перед тем, как лезть к бомбе?

Хагивара промолчал, чувствуя, как по спине покатился холодный пот.

Каких бы изощренных оправданий он ни придумывал, спасти смазливую физиономию от увесистого «дружеского» подзатыльника не удалось.

— Дзинпэй-чан, ну прости! Я больше так не буду! — взмолился Кэндзи, потирая ушибленную щеку.

Пока Годжо Хара под прикрытием Завесы уничтожал проклятого духа, дожидаясь окончания работы саперов, на крыше многоэтажки неподалеку от коттеджного поселка Асаи разворачивалась совсем другая драма. Прятавшийся там мужчина до боли в пальцах вдавливал кнопку детонатора. Он жал на нее так неистово, что пластиковый пульт, казалось, вот-вот задымится, однако в окулярах его бинокля поселок оставался целым и невредимым. Никакого взрыва не произошло.

С тихим рычанием он швырнул бесполезный прибор на бетонный пол и яростно растоптал его подошвой.

— Проклятые легавые! Чтоб вы все сдохли!

Перед глазами снова встала жуткая картина: его сообщник, уходя от полицейской погони, разбивается насмерть. Теперь, когда и план мести сорвался, ненависть мужчины к закону достигла такого пика, что его собственных темных эмоций хватило бы на рождение полноценного проклятого духа.

— Так вот ты где прячешься! — раздался за спиной спокойный голос.

Подпрыгнув от неожиданности, подрывник резко обернулся. Позади него прямо в воздухе вальяжно сидел высокий парень в нелепых широких шароварах, с пирсингом в ушах и странной челкой, спадавшей на лоб. От этой картины у мужчины отвисла челюсть.

«Это что, фокус какой-то? Как человек может висеть в воздухе без всякой опоры?»

На самом деле Гэто Сугуру преспокойно восседал на спине невидимого для обычных людей летающего проклятого духа. Скользнув взглядом по плечу незнакомца, где примостилась мелкая уродливая тварь, непрерывно бормотавшая: «Сдохните, копы! Взорвать их всех!», шаман мысленно подтвердил: цель найдена.

Тем не менее, вежливость требовала соблюдения формальностей, поэтому Гэто дружелюбно поинтересовался:

— Вы ведь и есть тот самый террорист из новостей, который заложил бомбу и пытался шантажировать Департамент полиции Токио?

Мужчина мгновенно побледнел и, резко развернувшись, бросился к выходу с крыши.

Сугуру перехватил его в два счета. Легким движением уложив беглеца лицом в бетон, он попутно развеял мелкого паразита, сидевшего у того на плече. Однако, связав преступника, шаман озадаченно нахмурился.

«И что теперь с ним делать? Сдать полиции?»

Пока Гэто размышлял, как объяснить стражам порядка поимку террориста и при этом не выдать существование магии, экран его телефона засветился от входящего сообщения.

Писал Сатору. Оказалось, на его точке саперы сработали слишком оперативно, обезвредив заряд до того, как там успели скопиться негативные эмоции. В итоге Годжо прокатался вхолостую, так и не встретив ни одного проклятого духа.

Отправив короткий ответ, Сугуру убрал мобильный в карман. Прижав брыкающегося пленника подошвой к крыше, он приготовился ждать, пока Хара и Сатору придут к нему.

Первым на крыше соткался из воздуха Годжо Хара. Распрощавшись со знакомыми полицейскими, он сразу же направился по координатам, которые Гэто скинул ему в сообщении.

Сугуру удивленно приподнял бровь. Он полагал, что Сатору, которому не пришлось возиться с Завесой и зачисткой, примчится первым, однако тот умудрился опоздать даже сильнее Хара, успешно ликвидировавшего проклятый отросток.

Окинув взглядом прижатого к бетону мужчину, Хара спросил:

— Значит, это наш подрывник?

— Он самый, — кивнул Гэто. — Когда я его накрыл, на нем как раз висел мелкий дух, так что ошибки быть не может.

— Слушай, Хара, а как нам теперь передать его властям? — с сомнением в голосе поинтересовался Сугуру. Сама мысль о бумажной волоките и допросах нагоняла на него тоску. Не говорить же следователям, что он вычислил преступника по скоплению проклятой энергии? Лишняя морока.

— Пустяки, пусть у вспомогательных управляющих голова об этом болит, — отмахнулся Хара, уже доставая телефон.

Он быстро набрал номер Ямаситы Рина, коротко обрисовал ситуацию и завершил вызов.

— Всё, Ямасита сейчас приедет и примет тело. Он сам договорится с полицией и уладит все формальности.

Сугуру мысленно сделал пометку на будущее: полезный лайфхак, надо чаще перекладывать рутину на чужие плечи.

Время шло. Ямасита Рин успел подняться на крышу, забрать связанного преступника и уехать, а Сатору всё не было.

— И где его носит? — недовольно буркнул Гэто. — Опять, небось, свернул куда-нибудь за лимитированными пирожными?

Стоило ему договорить, как прямо перед ними из воздуха соткался Сатору.

— Какая наглая клевета, Сугуру! — притворно возмутился он. — Я тут, понимаешь, не жалея сил, ловлю для него проклятых тварей, а он меня в обжорстве обвиняет!

В руках Сатору извивался и бесновался довольно сильный проклятый дух первого ранга, непрерывно визжавший: «Взрыв! Бабах!». Судя по плотности его энергии, это и была истинная форма того самого Проклятия бомбы.

Гэто довольно усмехнулся и протянул ладонь, активируя технику манипуляции проклятиями:

— Ладно-ладно, беру свои слова назад. Спасибо, Сатору.

Высвободившаяся сила мгновенно сжала брыкающегося духа первого ранга, превращая его в круглую иссиня-черную сферу проклятого духа. Сомнений не осталось — это действительно был оригинал.

— Ну а кто, если не я? — самодовольно ухмыльнулся Сатору. — В городе Синко ловить было некого, тамошние саперы оказались шустрее, чем я думал. Но на обратном пути мои Шесть глаз засекли след этой жирной рыбешки. Пришлось устроить небольшую охоту.

Сугуру, хоть и был искренне благодарен за ценное пополнение своей коллекции, вслух хвалить друга не спешил. Стоит сделать Сатору хоть один комплимент, и тот мгновенно задерет нос до небес.

Зато Хара сдерживать восторгов не стал.

— Сатору, ты просто чудо! — ласково улыбнулся он. — Какая удача, что у нас есть ты. Мы обыскали всё вокруг и упустили след, а ты сразу нашел главную цель. Наш Сатору самый лучший!

Гэто покосился на Сатору. Как и ожидал, тот так и сиял от гордости, словно у него за спиной вилял невидимый пушистый хвост.

«М-да, — со вздохом подумал Сугуру. — Самовлюбленность этого парня — не врожденный порок, а результат многократного потакания. Против комплиментов Хары устоять невозможно. Тут сто процентов его вина».

Сугуру молча убрал темную сферу проклятого духа в карман, решив не вмешиваться. В конце концов, добыча у него, а влезать третьим лишним в этот семейный сеанс взаимного обожания ему совершенно не улыбалось.

Спустившись на улицу, троица устроилась на обочине в ожидании машины Ямаситы. Однако стоило черному седану вспомогательного управляющего притормозить у тротуара, как прямо перед ним, визжа тормозами, в эффектном заносе припарковалась другая иномарка.

Двери машины распахнулись, и со стороны водителя и пассажира вышли двое чертовски харизматичных парней — Хагивара Кэндзи и Мацуда Дзинпэй.

— Привет честной компании! — весело помахал рукой Хагивара. — Хара-кун, Сатору-кун, Гэто-кун, какая приятная встреча!

Мацуда обошел капот и встал рядом с другом, сдержанно кивнув ребятам в знак приветствия.

Выглянувший из окна седана Ямасита Рин побледнел от ужаса:

— Вы... вы ехали за мной?!

Еще в отделении, передавая задержанного преступника, он подвергся допросу с их стороны — молодые саперы настойчиво выпытывали, где сейчас находится Хара. Разумеется, раскрывать

посторонним маршруты своих нанимателей управляющий не имел права. Но он и подумать не мог, что эти двое сядут ему на хвост, а он даже не заметит слежки.

Для Ямаситы это был настоящий провал. Пусть преследователи — обычные гражданские, но допустить подобную оплошность и привести преследователей к молодому господину Харе каралось сурово.

Заметив панику на лице мужчины, Кэндзи мягко улыбнулся, пытаясь разрядить обстановку:

— Спокойно, господин Ямасита. Я заранее списался с Хара-куном и предупредил его. Так что вы не виноваты, всё согласовано.

Ямасита испуганно взглянул на Годжо Хару. Тот едва заметно кивнул, подтверждая слова полицейского, и несчастный водитель наконец облегченно выдохнул. Но мысленно поклялся себе: больше он так не опростоволосится. Никогда.

Сатору с нескрываемым любопытством оглядел неожиданных гостей и обернулся к брату:

— И зачем они здесь?

Они пересекались от силы пару раз, близкими друзьями их назвать было сложно, да и лишние контакты шаманов с обычными людьми верхушка магов никогда не одобряла.

Хара молча развернул экран телефона к Сатору.

Кэндзи действительно прислал ему сообщение с предложением поужинать вместе — хотел отблагодарить за очередное спасение жизни. Изначально Хара планировал вежливо отказаться, но его зацепила последняя строчка: «Если понадобится какая-то помощь — только скажи. В магии я не силен, но в житейских делах точно пригожусь».

Тут-то Хара и вспомнил, что у Кэндзи есть старшая сестра, да и во время их недавних посиделок в ресторанчике Мацуда упоминал, что его напарник — признанный дамский угодник, который прекрасно разбирается в женской психологии.

Кому, как не такому знатоку женских сердец, знать, какой подарок заставит девичьи глаза сиять от восторга?

Поскольку Хара до сих пор ума не мог приложить, что вручить Иэири Сёко на пятнадцатилетие, он решил воспользоваться шансом и позвал Кэндзи в качестве эксперта.

Быстро пробежав глазами переписку, Сатору моментально воодушевился:

— О, отличная идея! Тогда решено — едем на Гинзу выбирать Сёко подарок!

Поскольку Кэндзи был на колесах, шаманы без лишних церемоний запрыгнули к нему в салон, велев Ямасите ехать следом. Пункт назначения — элитные торговые галереи Гинзы.

Устроившись за рулем, Кэндзи бросил взгляд в зеркало заднего вида:

— Так какие у нашей именинницы увлечения?

— О, это просто! — радостно вклинился Сатору. — Она обожает курить, прикладываться к бутылке и потрошить трупы!

От такого заявления руль в руках Кэндзи вильнул, и машина едва не выписала на дороге синусоиду.

«Курить, пить и... анатомировать?»

Дзинпэй на пассажирском сиденье округлил глаза от изумления:

— Ей же всего пятнадцать, верно? И она уже вовсю дымит и закладывает за воротник? По закону пить вообще-то разрешено только с двадцати! И при чем тут анатомия? Она что, на патологоанатома учится?

Сугуру неловко откашлялся, пытаясь придумать хоть сколько-нибудь приличное оправдание для одноклассницы, но Хара опередил его, спокойно пояснив:

— Дело в том, что Сёко — наш единственный целитель. Нагрузки на нее ложатся колоссальные, так что сигареты для нее — единственный способ не уснуть на ходу, а алкоголь помогает хоть как-то расслабиться после смен. Что касается препарирования... Ее техника требует безупречного знания человеческого тела. К ней постоянно привозят тяжелораненых, которых приходится собирать буквально по частям. Кроме того, тела погибших магов нуждаются в особой утилизации, иначе из них могут создать проклятые артефакты. И эта грязная работа тоже лежит на ней.

Дзинпэй нахмурился еще сильнее, в его голосе зазвучала злость:

— И вы доверяете возиться с покойниками пятнадцатилетней девчонке? Что за дичь творится в вашем мире магов? У вас там без рабского детского труда совсем ничего не работает, что ли?

Обычно веселый голос Кэндзи тоже заметно посерьезнел:

— Ребят, вы ведь совсем дети. Вас должны защищать, а не бросать на амбразуру. Какими бы сильными вы ни были, спасение мира — это не та ноша, которую должны тащить на себе подростки.

Сугуру невольно задумался.

«Защищать других — не забота несовершеннолетних?»

Но ведь он уже сейчас превосходит по силе большинство взрослых магов. Разве сильные не обязаны оберегать слабых? Возраст тут ни при чем — важны лишь способности. Среди обычных людей и заурядных шаманов едва ли найдется тот, кто сравнится с ним в могуществе. Единственные, кто превосходит его в этом мире — это стоящие рядом Хара и Сатору, такие же подростки, как и он сам.

Забота со стороны полицейских тронула его душу, но в собственной ментальной иерархии Сугуру уже давно определил этих двоих в категорию «слабых», нуждающихся в его защите. Поэтому их нотации он пропустил мимо ушей.

Не желая затягивать нравоучительную беседу, Гэто решил перевести тему:

— И все-таки, у Сёко сегодня день рождения. Что нам подарить ей, чтобы поднять настроение? Офицеры Хагивара, Мацуда, вся надежда на ваш опыт.

Сатору бесцеремонно сгреб друга за шею:

— Погоди, Сугуру, ты же вроде уже купил подарок?

— Никто не запрещает дарить несколько вещей, — невозмутимо убрал его руку Гэто. — Если наши эксперты предложат вариант получше, я с радостью им воспользуюсь.

Сатору прищурился, явно судя по себе:

— Сугуру, признайся: ты ведь задумал перещеголять мой подарок?

До этого он сам изо всех сил пытался выведать, что приготовил Гэто, лишь с одной целью — купить Сёко люксовую версию того же самого и выставить презент друга в блеклом свете. И теперь Сатору всерьез подозревал, что Сугуру решил разыграть ту же карту.

В глазах Сатору промелькнул хитрый огонек — черта с два он расколется.

Хара, сидевший по другую сторону от брата, с мягкой, неизменной полуулыбкой наблюдал за привычной дружеской пикировкой.

Добравшись до Гинзы, компания отправилась штурмовать сверкающие витрины элитных торговых галерей.

Кэндзи, пустив в ход весь свой богатый арсенал знаний о девичьих капризах, со знанием дела давал советы. Финансовый вопрос парней совершенно не волновал: карманы у всех троих ломились от денег, так что бюджет подарков стремился к бесконечности.

О наследниках великого клана Годжо и говорить не стоило, но даже Сугуру, выходец из самой обычной семьи, за последние месяцы сколотил приличное состояние на заказах по экзорцизму.

Обычно львиную долю гонораров рядовых магов забирал себе Главный совет магов, оставляя исполнителям сущие крохи. Однако благодаря негласному покровительству Хары выплаты Сугуру поступали в полном объеме — верхушка шаманов просто побоялась накладывать лапу на его деньги.

Даже Ямасита, выполнявший роль его вспомогательного управляющего, получал жалование напрямую от семьи Годжо и не претендовал на процент с заказов. Сам Сугуру пока и не догадывался, что его заработки в разы превышают средний доход коллег по цеху, а вся сумма, выплаченная нанимателями, до копейки оседает на его счетах.

Ему попросту не с кем было сравнивать, кроме близнецов, у которых дела обстояли точно так же, разве что за миссии особого ранга им капало еще больше.

Сугуру лишь искренне удивлялся прибыльности новой профессии. Стоило ему перевести родителям половину заработанного, как их категорическое недовольство его выбором заметно поутихло.

Их можно было понять: сын отказался от поступления в престижную старшую школу ради какого-то сомнительного Токийского магического колледжа. Не зная ничего о мире магов, обыватели сочли это глупым юношеским бунтом, из-за чего отношения в семье накалились до предела. Родители переживали за его будущее, а сам Сугуру страдал от того, что близкие люди не способны заглянуть за грань привычной реальности.

Но солидные суммы, регулярно поступающие на их банковский счет, заставили родителей пересмотреть свои взгляды. В конце концов, даже диплом элитного вуза не гарантировал столь стремительного карьерного взлета. Сын, будучи еще школьником, зарабатывал столько, сколько среднестатистический офисный клерк не скопил бы и за годы изнурительного труда.

Оставшихся у Сугуру личных сбережений с лихвой хватало на любые капризы. Изначально он планировал ограничиться бутылкой коллекционного красного вина, но после лекции саперов о незаконности подросткового алкоголизма у него внутри шевельнулось чувство вины. Преподнести алкоголь пятнадцатилетней девушке теперь казалось не самым лучшим решением, поэтому он решил дополнить презент чем-то более невинным.

В итоге каждый определился с выбором.

Хара приобрел роскошный набор дорогой уходовой косметики: консультанты уверяли, что входящий в него крем творит чудеса, избавляя от хронических темных кругов под глазами.

Сатору действовал как заправский шпион — выбрал что-то втайне от всех и упаковал в невзрачную коробку, не позволявшую угадать содержимое. Как ни старался Сугуру

рассмотреть покупку друга, ему пришлось разочарованно признать поражение.

Сам Гэто остановил выбор на высокотехнологичном японском массажере для глаз, который отлично снимал усталость и помогал бороться со следами бессонных ночей.

Оглядев довольных товарищей, Сатору самодовольно заявил:

— Мой подарок точно затмит ваши! Сёко будет в восторге.

Хара с улыбкой приобнял его за плечи и заговорщически прошептал на ухо:

— И что же там такое, Сатору? Может, по секрету расскажешь брату?

— Ни за что! — так же шепотом фыркнул Сатору.

Хара тут же соорудил самое несчастное и жалобное лицо, какое только мог изобразить, глядя на младшего преданными глазами.

Сатору спешно отвел взгляд, чувствуя, как его оборона трещит по швам.

«Проклятье! С каких это пор брат начал перенимать мои же приемы манипуляции? Это просто удар ниже пояса!»

Он уже готов был сдаться и выложить всё как на духу, но вовремя заметил Сугуру, который незаметно подобрался поближе и всю греб ушей. Сатору тут же захлопнул рот и демонстративно отвернулся:

— Всё, молчок! Никто ничего не узнает до праздника!

Видя, как из-за любопытства Гэто сорвалось долгожданное признание брата, Хара ласково опустил ладонь на плечо Сугуру. Его улыбка была по-прежнему безупречной, но в голосе прозвучали леденящие нотки:

— Сугуру, как вернемся в колледж, не откажешь мне в небольшой дружеской тренировке?

Гэто сглотнул, чувствуя, как по спине пробежал реальный холодок.

Спешно пытаясь перевести стрелки, он поймал ухмыляющиеся взгляды наблюдавших за ними Кэндзи и Дзинпэя:

— Офицер Хагивара наверняка помогал Сатору с выбором. Может, вы приоткроете завесу тайны?

Кэндзи развел руками с извиняющейся улыбкой:

— Тут я бессилен. Сатору-кун ускользнул в другой отдел совершенно самостоятельно, так что я даже краем глаза не видел его покупку. Да и не факт, что он вообще воспользовался моими подсказками.

Дзинпэй протянул Харе небольшую, аккуратно упакованную коробочку:

— Передайте, пожалуйста, от меня госпоже Иэири. И поздравьте с праздником.

Кэндзи тут же присоединился, вручая свой подарок.

Хотя они виделись всего раз и едва ли могли считаться близкими знакомыми, кодекс вежливости требовал проявить внимание. Узнав, что у девушки сегодня праздник, молодые люди сочли правильным передать ей небольшие презенты и наилучшие пожелания через ребят.

Хара бережно принял коробки, пообещав вовремя доставить адресату, и тепло поблагодарил их от имени Сёко.

Попрощавшись с полицейскими на оживленных улицах Гинзы, шаманы погрузились в машину Ямаситы и вместе со своими многочисленными покупками двинулись обратно в Токийский магический колледж.

В это время Сёко сидела в компании старшекласниц — Мэй-Мэй и Утахимэ Иори.

Когда троица вернулась с покупками и заглянула к имениннице, девушки как раз увлеченно что-то обсуждали.

— Добрый день, Мэй-Мэй-сэмпай, Утахимэ-сэмпай, — вежливо поздоровался Хара.

— О, Мэй-Мэй! Утахимэ! — беззаботно замахал руками Сатору. — Вы тоже притащили Сёко подарки?

На столе перед Сёко уже красовался изящный праздничный торт, но Сатору с гордым видом водрузил рядом огромную коробку:

— А вот и главный гость программы! Мой торт больше, красивее и уж точно слаще!

Сёко скептически посмотрела на это кондитерское чудовище, которое физически невозможно было съесть одной компанией:

— Сдается мне, ты покупал его исключительно для себя.

— Ну и что в этом плохого? — ничуть не смутился Сатору. — У моей любимой одноклассницы праздник, грех не полакомиться тортиком вместе с ней!

Пока Сатору шутливо препирался с именинницей, Сугуру с улыбкой поприветствовал старшеклассниц и аккуратно опустил свои подарочные свертки на соседний столик, где уже скопилась небольшая горка коробок.

Хара сложил туда же свои свертки, после чего бережно передал Сёко подарки от полицейских:

— А это тебе презенты от Хагивары Кэндзи и Мацуды Дзинпэя. Мы случайно пересеклись на миссии. Они теперь служат в саперном отделе и как раз обезвреживали те самые заряды, которые подпитывало Проклятие бомбы. Кэндзи помог нам определиться с выбором, а когда они с Дзинпэем узнали, что у тебя сегодня юбилей, то очень просили передать эти вещи и свои поздравления. С днем рождения, Сёко!

Иэири удивленно приподняла брови, принимая неожиданные коробки, и на ее лице расплылась искренняя, теплая улыбка:

— Спасибо. Передай им, что мне очень приятно.

<http://bllate.org/book/19549/2004316>